

ОСТОРОЖНЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ

В сентябре Россия отметит 120-летие со дня рождения Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского. Выдающийся полководец родился 30 сентября (18 по старому стилю) 1895 года. Одновременно в сентябре россияне будут праздновать 70-летие разгрома советскими войсками в августе 1945 года Квантунской армии милитаристской Японии. Эта победа, как известно, была достигнута под руководством Александра Михайловича.

К 120-летию со дня рождения А.М. Василевского журнал публикует статью видного российского ученого и военачальника, президента Академии военных наук генерала армии Махмуда Ахметовича Гареева – его доклад на Международной заочной конференции "Маршал Василевский и его вклад в Победу".

МАРШАЛ Василевский выдержал многие суровые испытания, прошел сложный и трудный, но вместе с тем славный боевой путь, самоотверженно выполняя на всех должностях свой воинский долг. Если говорить об отличительных чертах Александра Михайловича Василевского как полководца, то он один из наиболее выдающихся военачальников стратегического плана. Он, как и маршал Г.К. Жуков, занимал особое место в Ставке Верховного Главнокомандования. Это в наше время, по сообщениям СМИ, каждая высота и перекресток имеют стратегическое значение. Назвать какой-нибудь объект тактическим считается унизительным. Но во время Великой Отечественной войны командующие фронтами, выполняя стратегические задачи, больше всего занимались оперативно-тактическими вопросами.

По существу, кроме И.В. Сталина, только А.М. Василевский, Г.К. Жуков, Б.М. Шапошников, А.И. Антонов и Н.Г. Кузнецов систематически и в полном объеме занимались управлением Вооруженными Силами в стратегическом масштабе. Но А.М. Василевскому до войны и не пришлось командовать дивизией, корпусом, армией, военным округом и он не имел командного, оперативно-стратегического опыта. Некоторые заслуженные военачальники по поводу Василевского или Антонова поговаривали, что мол, "ну вот, ничем не командовавшие штабники пошли вверх". Порой их военная карьера воспринималась как бы случайной и построенной на стечении обстоятельств. А ведь понимание этого принципиального вопроса имеет значение не только для оценки Василевского как полководца, но и вообще для выработки правильных взглядов на систему прохождения военной службы.

Если мы действительно хотим извлечь уроки из истории Великой Отечественной войны, то от таких трудных и щепетильных вопросов не стоит уклоняться. Конечно, как говорил Черчилль, "военную службу лучше всего проходить установленным порядком". Весьма полезным является сочетание командирских и штабных должностей. Но, независимо от желания каждого, военная судьба складывается по-разному. В данном случае это обстоятельство важно для выяснения того, как таким военачальникам, как Ватутин, Василевский, Эйзенхауэр, не имевшим большого командного опыта, удалось не только взойти на высокие полководческие должности, но и успешно справляться со своими обязанностями, проявить себя по-настоящему талантливыми и выдающимися военачальниками.

Примечательно, что генерал Д. Эйзенхауэр, не имевший, по существу, до войны почти никакого командного

Герои Отечества

опыта, не побывав до этого в бою даже во главе взвода, но, имея большую практику оперативной работы в штабах, в Нормандской операции 1944 года повел в сражение почти трехмиллионную группировку войск, сил авиации и флота.

Кроме природного таланта этих людей надо учитывать и то обстоятельство, что в связи с усложнением вооруженной борьбы существенно изменились роль штабов и характер управленческой деятельности штабных офицеров. Они уже мало похожи на полевые канцелярии периода Первой мировой войны. Основные офицеры штабов занимаются не только сбором и обработкой данных обстановки, планированием, но и организаторской работой по подготовке операций, боевым обеспечением, управлением войсками, и их служба охватывает и ряд элементов командирской деятельности. Тем самым они в определенной мере приобретают и командный опыт.

А если говорить об А.М. Василевском, то для становления его полководческих способностей большое значение имели:

- усердная учеба в Алексеевском военном училище;
- ненасытная жажда знаний, неустанное чтение и творческое восприятие военно-исторической и военно-теоретической литературы на протяжении всей жизни;
- большой опыт командования ротой, батальоном, полком в период Первой мировой и Гражданской войн;
- работа в органах боевой подготовки, что обычно дает наибольшее понимание войсковой жизни и вырабатывает жизненность подхода к военным делам.

Особое значение имела работа в Генеральном штабе (в должностях заместителя, начальника оперативного управления, начальника Генерального штаба) по стратегическому планированию и управлению Вооруженными силами.

А.М. Василевский был одним из основных непосредственных исполнителей оперативных планов Генштаба накануне войны и одним из наиболее осведомленных должностных лиц о том, как эти планы выполнялись и о причинах наших неудач в начале войны.

В 1965 году в одном из своих интервью военным историкам ("Новая и новейшая история", 1992, № 6) он говорил, что "советское руководство в условиях уже начавшейся Второй мировой войны стремилось держать страну готовой ко всяким неожиданностям. Оно воспитывало и готовило наши Вооруженные Силы не только к отпору внезапного нападения врага, но и к тому, чтобы встреч-

ными мощными ударами и широкими наступательными операциями в последующем полностью уничтожить вооруженные силы агрессора”.

Вместе с этим А. Василевский признавал: “несмотря на все это, при решении вопроса о перестройке обороны страны Советским правительством и руководством Наркомата обороны в 1940 году были допущены крупные ошибки и просчеты стратегического порядка, которые неизбежно легли и в основу будущего оперативного плана”.

Они упирались, прежде всего, в отсутствие прямого ответа на основной вопрос – о сроках вероятного нападения на нас фашистской Германии, в связи с этим жестко не лимитировались и сроки выполнения тех мероприятий, которые предусматривались этими решениями.

Исходя при разработке плана, казалось бы, из правильного положения, что современные войны не объявляются, а они просто начинаются уже изготовившимся к боевым действиям противником, что особенно характерно было продемонстрировано фашистским руководством Германии в первый период Второй мировой войны, соответствующих правильных выводов из этого положения для себя руководство нашими Вооруженными Силами и Генеральным штабом не сделало и никаких поправок в оперативный план в связи с этим не внесло. Хотя фашистская Германия полностью изготовилась к нападению, тогда как Красная Армия была не отмобилизована и не развернута.

“Как известно, – говорил он, – переброска основных

сил фашистских войск из Германии и с территорий оккупированных стран Европы к советско-германским границам начала производиться с февраля 1941 года. Поступавшие в Генеральный штаб, Наркомат обороны и Наркомат иностранных дел данные о лихорадочной подготовке фашистской Германии к агрессии против СССР, развертывание немцами у наших государственных границ полностью отмобилизованных, технически оснащенных и в большинстве своем имевших уже боевой опыт ведения современной войны крупных вооруженных сил врага, казалось бы, не только позволяли Генеральному штабу, руководству Наркомата обороны и правительству понять неизбежность готовившегося нападения на нас, но и требовали в связи с этим немедленного проведения в стране войсковой мобилизации, сосредоточения и развертывания на западных государственных границах всех отмобилизованных войск в соответствии с оперативным планом. Нарком обороны Тимошенко неоднократно обращался в мае и июне 1941 года с просьбами к И.В. Сталину о необходимости проведения немедленной общей мобилизации страны или об отмобилизовании хотя бы войск, предназначенных оперативным планом к развертыванию вдоль наших западных границ, но разрешения на это не получил.

Проведение этих мероприятий в мае и даже в начале июня 1941 года, несмотря на далеко не полную готовность нового пограничного района в оборонном отношении и на то, что целый ряд решений, направленных

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский (справа), командующий Забайкальским фронтом Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский (в центре) и командующий 1-м Дальневосточным фронтом Маршал Советского Союза К.А. Мерецков на аэродроме в Дайрене

на резкое повышение безопасности наших войск, не были завершены, могли бы безусловно резко изменить военную обстановку в начальный период войны в нашу пользу и, по всей вероятности, спасти нашу страну от того катастрофического положения, в каком она оказалась в 1941 году".

Но как отмечал А.М. Василевский, к великому сожалению и несчастью для всего советского народа, все эти столь необходимые для страны мероприятия своевременно проведены в жизнь не были. Поэтому, изучая причины, которые не только не позволили нашим Вооруженным Силам отразить удар фашистских войск на нашу страну, но и поставили ее в катастрофическое положение, надо говорить, прежде всего, не о том, существовали ли в Вооруженных Силах Советского Союза к моменту нападения на нас фашистской Германии план отражения этого нападения, а о том, почему наши Вооруженные Силы не были приведены своевременно в полную боевую готовность и не оказались там, где им надлежало быть даже по этому далеко не совершенному плану.

Основными причинами этого, как нам известно, были: настойчивое отрицание И.В. Сталиным возможности войны с фашистской Германией в ближайшее время, переоценка им значения советско-германского договора, чрезмерная уверенность его в том, что политическими и дипломатическими мерами ему удастся оттянуть начало войны Германии против нас; его боязнь, что приведение наших войск в боевую готовность, от мобилизование и выдвижение их к нашим западным границам может послужить Германии поводом для объявления нам войны.

Исходя из всего этого, Александр Михайлович приходил к выводу: "не в планировании сосредоточения и развертывания надо искать причины столь позднего прибытия и разрозненного вступления в бой главных сил нашей армии, а в том, что от мобилизование, сосредоточение и развертывание Вооруженных Сил не только не было произведено своевременно, а началось и осуществлялось после того, как большинство из районов сосредоточения в приграничных округах было уже занято противником и когда о плановом развертывании войск или о создании намечавшихся планом группировок уже не могло быть и речи. Сосредоточиваемые войска вынуждены были в большинстве своем выгружаться в случайных для них районах, а развертывание и ввод их в бой, иногда еще не в полном составе, происходили по требованию боевой обстановки распорядительным порядком на местах".

Вследствие всего этого в начале войны Генеральный штаб, как и вся наша армия оказались в весьма сложном положении. Значительной части генералов и офицеров Генштаба пришлось выехать на фронты, а оставшимся в Генштабе работать за двоих и троих. Сполна досталось и Василевскому.

В годы войны, кроме работы в Генштабе, он приобрел огромный опыт непосредственного управления крупными группировками войск в ходе Сталинградской, Курской стратегических операций, наступательных операций Южного, Юго-Западного и 4-го Украинского фронтов по освобождению Донбасса, Крыма и Никопольско-Криворожской операции, координации действий войск 3-го и 4-го Украинских фронтов при ликвидации Никопольского плацдарма противника и осво-

бождении правобережной Украины, в Белорусской и Восточно-Прусской операциях и, наконец, при подготовке и проведении Маньчжурской операции войск Дальнего Востока в 1945 года.

Достаточно сказать, что во время войны будучи начальником Генштаба, на протяжении 34-х месяцев, только 12 месяцев из них он был в Москве, в Генштабе, а 22 месяца находился на фронтах, не переставая при этом повседневно влиять на работу Генштаба. В этом был и свой изъезд, за что Александра Михайловича историки упрекали. Но после 1942 года стратегическая инициатива была на нашей стороне, крупные операции проводились последовательно, и поэтому создавалась возможность и была рациональная необходимость в том, чтобы после планирования и обеспечения этих операций основные усилия сосредоточивать на работе в Действующей армии по подготовке войск и управлению ими в ходе операции. И со всей этой сложнейшей и многообразной аналитической и организаторской работой А.М. Василевский превосходно справлялся.

Все упомянутое выше многократно описано. Мне хотелось бы подчеркнуть лишь некоторые до сих пор недостаточно освещенные аспекты, наиболее ярко характеризующие особенности полководческого искусства А.М. Василевского.

Впервые мне пришлось увидеть генерала Василевского в Генштабе в 1942 году, когда он вместе с Б.М. Шапошниковым собрал из госпиталей выздоравливающих после ранений командиров рот и батальонов для обсуждения проекта Боевого устава 1942 года. Меня особенно удивило тогда, как такие большие начальники терпеливо, заинтересованно и очень внимательно слушали нас (казалось бы еще несмышленишей в военном деле), совершенно не пытаясь навязать нам свое мнение. Затем уже в 1944 году, во время Белорусской операции в районе Борисова случайно оказался свидетелем весьма строгого разговора Василевского с П.А. Ротмистровым в связи с не со всем удачными действиями 5-й гвардейской танковой армии при форсировании реки Березина. Видел его и на КП 5-й армии в районе Тифенталь уже как командующего войсками 3-го Белорусского и на НП этой же армии в районе Духовская на Дальнем Востоке.

В 1974 году с назначением меня с должности начальника штаба Уральского военного округа начальником военно-научного управления Генштаба, я после представления начальнику Генштаба В.Г. Куликову сразу поехал к Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому и в последующем имел с ним еще несколько бесед. Во всех этих встречах у меня осталось впечатление о нем, как об очень спокойном, уверенном в себе и высоко эрудированном военачальнике. А последние беседы с ним в Москве о путях развития военной науки навсегда остались в моей памяти, поражая глубиной, проницательностью и трезвостью суждений.

По мнению И.Х. Баграмяна, А.М. Василевский показал себя выдающимся военным стратегом и отличным организатором крупнейших операций Советской Армии.

Будучи назначенным в Генштаб, и обладая глубоким аналитическим умом и большой работоспособностью, он с самого начала обратил на себя внимание руководс-

тва и стал одним из ведущих операторов. Он лично разрабатывал важнейшие стратегические планы и оперативные документы. И сегодня при ознакомлении с архивными документами они обращают на себя внимание оперативной грамотностью, четкими емкими формулировками и строгим каллиграфическим почерком. Он умел также быстро схватывать главные черты самой сложной обстановки и делать обоснованные выводы и предложения. Как вспоминал Г.К. Жуков, "Александр Михайлович никогда не ошибался в оценке обстановки... Все, кому приходилось работать с Александром Михайловичем, — писал он, — отмечали его глубокие знания, четкость и ясность мышления". А.М. Василевский не терпел недоработок и догадок "на авось", а всегда требовал от лиц, готовивших операцию, твердых, точных данных и обоснованных прогнозов.

По заключению ряда военачальников и в Битве под Москвой, и в последующих операциях большую роль сыграли оперативная реакция и аргументированная поддержка Василевским предложений командующих фронтами при докладе их Верховному Главнокомандующему. Он с глубоким уважением, вниманием и чуткостью относился к командованию и штабам фронтов и армий, видов вооруженных сил и родов войск в центре. Особенно тесно и в постоянном контакте он работал с командованием и штабами ВВС, ВМФ и артиллерии. Большое внимание он уделял слаженной и ритмичной работе самого Генерального штаба.

При работе в войсках отличался большой организованностью, спокойной требовательностью и тактичностью в обращении с подчиненными.

Александр Михайлович был достаточно принципиален и тверд в отстаивании своих предложений и решений, в том числе перед Верховным Главнокомандующим, в общении со Сталиным он не мог позволить себе того, что иногда делал Жуков.

А.М. Василевский в интересах дела в напряженные моменты доклада Сталину проявлял удивительную выдержку, и главный упор делал на аргументацию и обоснование своих предложений, возвращаясь в ряде случаев к ним по несколько раз. И в большинстве случаев ему удавалось убедить Верховного. Хотя вот при рассмотрении плана стратегических действий на 1942 год, когда Сталиным было принято решение о проведении ряда одновременных малообеспеченных наступательных операций, Василевский не смог твердо поддержать предложение Жукова о переходе к стратегической обороне.

Действительно, когда требовала обстановка, он настойчиво добивался от Ставки направления на тот или иной фронт дополнительных резервов. Так, в операции по освобождению правобережной Украины, когда Гитлер бросил на это направление значительные резервы, Василевский, несмотря на нервную реакцию Сталина, добился выделения в распоряжение 3-го и 4-го Украинских фронтов дополнительных сил и средств. Но когда при подготовке операции по освобождению Крыма командующий 4-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухин и К.Е. Ворошилов выразили сомнение в возможности успешного проведения операции силами и средствами, предусмотренными утвержденным Ставкой планом, Василевский твердо заявил, что он не поддержит просьбу о выделении дополнительных сил и готов немедленно по-

росить возложить на него проведение операции имеющимися силами фронта.

Для согласованной работы Ставки и успешного проведения важнейших стратегических операций большое значение имело то обстоятельство, что Г. Жуков и А. Василевский на протяжении всей войны хорошо понимали и дополняли друг друга. И это объяснялось не только взаимным уважением и большой ответственностью этих выдающихся людей. Оба полководца обладали и развитым стратегическим мышлением и глубоким пониманием складывающейся обстановки. Именно это обстоятельство привело к одинаковой оценке обстановки и выработке дальновидных и обоснованных решений по контрнаступательной операции под Сталинградом, переходу к стратегической обороне на Курской дуге, при выработке замысла Белорусской, Висло-Одерской операции и в ряде других случаев.

Наиболее ярко это проявилось при выработке замысла и подготовке Сталинградской операции. Во время ожесточенных оборонительных сражений на Сталинградском направлении Жуков и Василевский работали в войсках, принимая меры для организации отражения все новых и новых отчаянных атак противника с целью овладения Сталинградом. Но по мере изучения обороны и действий противника, состояния своих войск, очень трудной открытой местности, они все больше склонялись к тому, что дальнейшее продолжение недостаточно подготовленных слабых ударов со стороны наших войск приводит лишь к растрате сил и средств и не дает радикального решения задачи по разгрому Сталинградской группировки противника. Придя к выводу о необходимости нанесения более мощных ударов после сосредоточения резервов и более основательной подготовки, они обменялись мнениями по этому вопросу и 12 сентября доложили Сталину предварительные наброски замысла по окружению и уничтожению группировки противника под Сталинградом.

После войны высказывались различные точки зрения по поводу того, кому принадлежит первоначальная идея контрнаступления с окружением и уничтожением основных сил противника. На это претендовали и Н.С. Хрущев с А.И. Еременко, и многие другие. Если говорить объективно, то эта идея в общем виде, как вспоминают многие участники войны, буквально "носила в воздухе", ибо сама конфигурация фронта уже подсказывала необходимость нанесения ударов по флангам Сталинградской группировки противника. Но главная, наиболее сложная задача состояла в том, как конкретизировать и реализовать эту идею с учетом сложившейся обстановки, как собрать и вовремя сосредоточить необходимые для этого силы и средства и организовать их действия, куда конкретно направить удары и с какими задачами. Ведь были же и более осторожные суждения. В частности, Сталин при предварительном рассмотрении плана контрнаступления высказал мысль, что может быть лучше ограничиться ударом с севера на юг и с юга на север вдоль реки Дон, что значительно сужало кольцо окружения. Но были и сверхсмелые предложения наносить удары прямо на юг, на Ростов, чтобы окружить все фашистские войска на Северном Кавказе и на Сталинградском направлении. Представляется, что постановка подобной задачи была явно нереалистичной.

Поэтому есть основание для вывода, что в той кон-

кретной обстановке замысел Ставки ВГК, предусматривающий нанесение ударов с севера и юга по сходящимся направлениям на Калач с одновременным выделением войск для создания внутреннего и внешнего фронтов окружения – был, видимо, наиболее оптимальным. И можно считать установленным, что основная идея этого замысла, безусловно, принадлежит Ставке ВГК и, прежде всего, А.М.Василевскому, Г.К. Жукову и Генштабу в целом.

А.М. Василевский и Г.К. Жуков в сентябре дважды докладывали Сталину свои предложения по Сталинградской операции. Как писал А.М. Василевский, "Верховный Главнокомандующий не сразу одобрил наши предложения, считая, что в тот период стране будет не под силу проведение столь серьезной операции и что мы, проводя ее, можем подвергнуть войска и Советский Союз большому риску. От нас потребовалась настойчивость, и надо сказать, что и здесь сыграл основную роль характер Г.К. Жукова". Другое дело, что идея Жукова и Василевского не родилась на пустом месте, была оплодотворена предложениями, встречами и беседами с генералами и офицерами фронтов. Основную работу по планированию и всестороннему обеспечению операции выполнил Генштаб под руководством А.М. Василевского. Но исторически, в конечном счете, идея, замысел принадлежат тому, кто ее принял и взял на себя ответственность за ее осуществление, именно Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину. После одобрения замысла операции Верховным, Жуков и Василевский выехали на фронты, чтобы на месте с участием командующих фронтами, командиров более детально отработать способы действия войск и организовать боевые действия. В ходе операции Василевский, как представитель Ставки, координировал действия всех фронтов в этой весьма удачной операции.

Один из критических моментов этой операции был связан с попыткой германского командования деблокировать окружение войск Паулюса контрударом группы войск Манштейна. Василевский вновь в полном единстве с Жуковым, несмотря на сомнения Верховного и категорические возражения Рокоссовского и Воронова, добивается принятия и осуществления смелого, наиболее отвечающего условиям обстановки решения: переключить 2-ю гвардейскую армию Малиновского, предназначенную для действий в составе Донского фронта, на котельничское направление для разгрома группировки Манштейна. После чего основные усилия перебросить для завершения уничтожения группировки войск Паулюса.

Огромное военно-политическое и стратегическое значение победы под Сталинградом для хода и исхода Второй мировой войны общеизвестно. Большая роль в ее достижении принадлежит А.М. Василевскому. Весьма удачный и оригинальный замысел этой, вошедшей в мировую историю, классической операции и ее блестящее осуществление свидетельствовали о выдающихся полководческих способностях Василевского.

В Курской битве, благодаря выдержке и дальновидности И.В. Сталина, гибкости и незаурядности стратегического мышления Жукова и Василевского былработан совершенно новый взгляд на стратегическую оборону, чего не удалось в 1941 и 1942 годах. Суть ее состояла в том, что оборону нельзя рассматривать лишь как временный и кратковременный вид военных действий. Стратегическая оборона с целью отражения наступления

и разгрома превосходящих сил противника требует проведения ряда напряженных оборонительных сражений и операций и для этого, в конечном счете, требуется не меньше сил, чем для наступления. Это было крупным открытием в военном искусстве, не потерявшим свое значение и в современных условиях.

При проведении Белорусской операции А.М. Василевский координировал действия 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, в ходе которой он многое сделал для оказания помощи и становления только что назначенного очень талантливого командующего войсками 3-го Белорусского фронта генерала И.Д. Черняховского.

Так случилось, что после его гибели в феврале 1945 года в ходе Восточно-Прусской операции А.М. Василевский был назначен командующим войсками 3-го Белорусского фронта. И.Х. Баграмян, ставший заместителем Василевского, так характеризует его деятельность в этот период. "Вступив в командование фронтом, – писал он, – за считанные дни... полностью изучил ситуацию, выявил те звенья оперативной цепи, ухватившись за которые можно было вытянуть ее полностью, то есть ликвидировать Восточно-Прусский плацдарм. Он с твердостью, присущей только очень волевым военачальникам, наметил последовательность действий. Сначала разгром Хейльсбергской группировки, затем штурм Кенигсберга и, наконец, сокрушение войск врага на Земландском полуострове. Поручив мне все, что было связано с планированием штурма Кенигсберга, он, казалось, весь ушел в организацию Хейльсбергской операции и руководил ею с необычайной конкретностью и скрупулезностью. Как только развязка в Хейльсберге стала зримой, Александр Михайлович переключился на Кенигсберг и в короткий срок завершил разгром Восточно-Прусской группировки противника. Большую роль в блокировании этой группировки с моря сыграл Балтийский флот под командованием адмирала Трибуца".

В этой операции на завершающем этапе войны А.М. Василевский не спешил со штурмом Кенигсберга и максимально возможно берег войска. С согласия Сталина он сосредоточил на кенигсбергском направлении авиацию нескольких фронтов, непрерывными массированными ударами с воздуха в сочетании с активными действиями наступающих войск добился сокрушения и капитуляции немецко-фашистских войск. ВВС, в том числе дальняя авиация, выполняли задачи превосходно. Но бытующие легенды о том, что все совершила лишь дальняя авиация, будем считать "некоторым" преувеличением. В этой операции в полной мере проявились такие черты полководца, как осмотрительность, осторожность и расчетливость, за что иногда упрекали Василевского. "Думаю, – говорил он, – что каждый военачальник, будь то командир части или дивизии, командующий армией или фронтом, должен быть в меру расчетливым и осторожным. У него такая работа, что он несет ответственность за жизнь тысяч и десятков тысяч воинов, и его долг – каждое свое решение взвешивать, продумывать, искать наиболее оптимальные пути к выполнению боевой задачи. Расчетливость и осторожность в рамках необходимости, по моему мнению, являются не отрицательным, а положительным качеством военачальника".

Вершиной полководческого искусства А.М. Василевского была подготовка и проведение Маньчжурской

стратегической наступательной операции войск Дальнего Востока. По указанию Верховного под руководством А.М. Василевского Генштаб приступил к подготовке этой операции сразу после окончания Белорусской операции, начав с расчетов по переброске дополнительных войск на Дальний Восток. Поразительно тонко и умно были спланированы все детали грандиозной перегруппировки войск и сил авиации. Например, с советско-германского фронта в первую очередь снимались и отправлялись дивизии, которые в свое время были переброшены с Дальнего Востока на запад, создавая впечатление, что они по мере завершения войны возвращаются к местам постоянной дислокации.

Продумывались вопросы управления войсками на Дальнем Востоке. Почти за год до начала этой операции Сталин уже прикидывает, что Жуков будет завершать войну в Германии, а Василевский направится на Восток. Назначая А.М. Василевского на 3-й Белорусский фронт, он хотел дать ему практику в командовании войсками фронта и лучше подготовиться к решению задач на Дальнем Востоке.

На Дальнем Востоке Ставка ВГК поставила цель: путем скрытного сосредоточения крупных сил в короткие сроки добиться разгрома Квантунской группировки войск армии Японии и тем самым ускорить окончание Второй мировой войны. Для руководства войсками было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке во главе с Маршалом Советского Союза А.М. Василевским (начальник штаба генерал-полковник С.П. Иванов).

Замыслом операции предусматривалось: концентрическими, рассекающими ударами Забайкальского фронта (командующий Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский) со стороны Монголии и 1-го Дальневосточного фронта (командующий Маршал Советского Союза К.А. Мерецков) из Приморья, 2-го Дальневосточного фронта (командующий генерал армии М.А. Пуркаев) с севера при активном содействии Тихоокеанского флота (командующий адмирал И.С. Юмашев) расчленив, окружить и уничтожить или вынудить к капитуляции Квантунскую группировку войск армии Японии. Одновременно предполагалось проведением десантных операций освободить южную часть Сахалина и Курильские острова.

После Парада Победы в июне 1945 года все командующие, которые должны были участвовать в Маньчжурской операции, отправились к месту назначения. Началась напряженная подготовительная работа.

Одновременно проводилась небывалая в истории по масштабам и сложности перегруппировка войск с запада на восток. На расстояния 9-12 тысяч км за три месяца (май – август) перебрасывались два управления фронтов (Карельского и 2-го Украинского), три общевойсковые армии (5-я, 39-я, 53-я), 6-я гвардейская танковая, две артиллерийские дивизии прорыва, семь зенитно-артиллерийских дивизий, 136 бригад и полков различных родов войск – более 400 тыс. человек, свыше 7000 орудий и минометов, 2119 танков и САУ, 1400 самолетов. Для этого было задействовано 136 тысяч железнодорожных вагонов. Вместе с находившимися на Дальнем Востоке войсками всего для проведения операции привлекались 131 дивизия и 117 бригад, конно-механизованная группа советско-монгольских войск, более 1,5 млн. человек, свыше 27 тыс. орудий и минометов, 5250 танков

и САУ, больше 3,7 тысяч самолетов. Тихоокеанский флот имел: 416 кораблей, в том числе 2 крейсера, 1 линкор, 12 эсминцев, 78 подводных лодок, 1382 боевых самолета.

Главной особенностью подготовки операции было то, что все подготовительные мероприятия следовало осуществить до официального объявления войны Японии. Вообще такого случая, когда Красная Армия первой бы начала военные действия (за исключением Советско-финляндской войны), еще не было, и поэтому условия проведения Маньчжурской операции, особенно переход в наступление, существенно отличались от условий, складывавшихся накануне операций Великой Отечественной войны. Именно этим и объяснялись особенности одной из выдающихся операций Советских Вооруженных Сил и то новое в военном искусстве, что она дала.

А.М. Василевский главную ставку сделал на скрытность подготовки и внезапность удара. С учетом этого определялись порядок развертывания войск и способы их действий.

В целом, операция носила весьма стремительный характер. Широко применялись воздушные десанты и подвижные маневренные группы. Опыт Великой Отечественной войны показал, что чем лучше продумана и спланирована операция, тем меньше возникает управленческих проблем и соответственно реже приходится вмешиваться в действия войск в ходе операции. Однако все заранее предусмотреть не удается. В ходе Маньчжурской операции также встречались случаи, когда вышестоящие инстанции вынуждены были вмешиваться и соответствующим образом воздействовать на подчиненных.

В целом, тщательная и всесторонняя подготовка операции, четкое и умелое управление войсками в ходе наступления обеспечили успешное проведение столь крупной стратегической операции. В результате была полностью разгромлена Квантунская группировка. Ее потери убитыми составили 83,7 тыс. человек, было взято в плен около 650 тыс. человек. Безвозвратные потери советских войск, участвовавших в операции – чуть более 12 тыс. человек. Пишущие много в последнее время о том, как наша армия "завалила противника трупами", не любят вспоминать об этой операции.

Огромны значение, политические и военные итоги Маньчжурской операции. Красная Армия освободила Сахалин, Курильские острова, Северо-Восточный Китай, Северную Корею от японских оккупантов. Вступление в войну с милитаристской Японией Советского Союза и внесение им весомого вклада в ее разгром ускорили окончание Второй мировой войны. Сами американские руководители и историки не раз заявляли, что, не случись этого, военные действия продолжались бы еще не менее года и могли бы обойтись в несколько лишних миллионов человеческих жизней.

Таким образом, Маршал Советского Союза А.М. Василевский за период Великой Отечественной войны показал себя по-настоящему выдающимся полководцем. Он подал всем офицерам замечательный пример того, как многого можно достигнуть, если стремление к великой цели, верность воинскому долгу и талант органически соединяются с полной самоотдачей интересам дела и самоотверженным трудом.

Махмуд ГАРЕЕВ,
генерал армии, президент Академии военных наук